УДК 94(71)

DOI dx.doi.org/10.24866/1997-2857/2017-3/68-77

Д.В. Лихарев, Е.С. Симоненко*

ЭДВАРД ХАТТОН И ЕГО КОНЦЕПЦИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ КАНАДСКОЙ МИЛИЦИИ (1898-1900 гг.)

В конце XIX в. активизация колониальной экспансии ведущих мировых держав заставила Великобританию искать новые способы защиты уже имеющихся в ее распоряжении колониальных владений. С этой целью британское военно-политическое руководство вынуждено было разработать план военного самоусиления Канады. Одним из составных элементов проекта стало реформирование канадской милиции (так до 1940 г. называлась сухопутная армия Канады). Главным архитектором будущих изменений в канадских вооруженных силах должен был стать британский генерал Эдвард Хаттон.

Ключевые слова: Канада, Британская империя, доминион, канадская милиция, военная реформа, Эдвард Хаттон

Edward Hutton and his Canadian militia modernization concept, 1898-1900.
DMITRIY V. LIKHAREV, EKATERINA S. SIMONENKO (Far Eastern Federal University)

The intensification of the colonial expansion of the leading world powers in the late XIXth century led Britain to seek new ways of protecting the previously acquired colonies. To this end, the British military and political leadership was forced to develop a plan of military reform in Canada, an integral part of which was the reform of the Canadian militia. British General Edward Hutton became the chief architect of these reforms in the Canadian armed forces.

Keywords: Canada, British Empire, dominion, Canadian militia, military reform, Edward Hutton

В августе 1898 г. новым главнокомандующим канадской милиции был назначен британский генерал Эдвард Хаттон. По мнению современников, он был военным новатором, отличался незаурядными организационными и ораторскими способностями. Приход к власти этого выдающегося во всех отношениях чело-

века обещал тотальную трансформацию военной системы доминиона, которая должна была обеспечить безопасность канадской части имперского пространства.

До назначения в Канаду Хаттон уже обладал опытом руководства колониальными вооруженными силами и их реформирования. В 1893-

* ЛИХАРЕВ Дмитрий Витальевич, доктор исторических наук, профессор кафедры исторического образования Школы педагогики Дальневосточного федерального университета.

E-mail: liharev.dv@dvfu.ru

СИМОНЕНКО Екатерина Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры исторического образования Школы педагогики Дальневосточного федерального университета.

E-mail: simonenko.es@dvfu.ru

© Лихарев Д.В., Симоненко Е.С., 2017

1896 г. он занимал руководящий военный пост в Новом Южном Уэльсе, где подготовил и провел реформу австралийской колониальной армии [12, pp. 65-75]. После возвращения в Англию он примкнул к когорте колониальных критиков, которые выступали за реформирование существующей системы имперской защиты [4]. Движимый идеей усовершенствовать оборону зависимых территорий империи, Хаттон проявил инициативу в стремлении быть назначенным на высший пост в канадскую милицию. В этом направлении он предпринял несколько шагов, которые впоследствии и привели его на должность главнокомандующего.

В первую очередь из канадских газет он узнал о состоянии общественного мнения доминиона и сформулировал перечень недостатков канадской военной системы. Для преодоления выявленных проблем он выдвинул идею создания канадского комитета обороны, однако не хотел, чтобы в поисках председателя комитета выбор пал на его персону. Затем, в сентябре 1897 г., Хаттон направил министру по делам колоний официальный запрос о возможности его назначения в Канаду и получил позитивный отзыв. Кроме того, он отправил командующему канадской милицией генералу Герберту письмо, в котором просил его поддержки. Сам генерал находился на пороге добровольной отставки и с энтузиазмом рекомендовал Хаттона в свои приемники. Наконец, в апреле 1898 г. он направил в Королевский колониальный институт обращение под заголовком «Коллективная система обороны империи», где предлагал организовать имперскую оборону на основе наступательно-оборонительного союза [10, pp. 136-137]. В соответствии с его планом, все зависимые владения Короны должны были обеспечивать собственную оборону, а в случае необходимости оказывать империи содействие в осуществлении наступательной стратегии. Кроме того, все заграничные владения Короны должны были заключить между собой взаимное оборонное соглашение. Ознакомившись с документом, в военном министерстве решили, что идеям и способностям Хаттона можно найти применение в Канаде.

В доминионе новый главнокомандующий был встречен крайне сдержанно. Канадцы считали, что назначение британского генерала на высший пост в милиции фактически навязано доминиону метрополией и является лишним доказательством военной слабости Канады и ее зависимости от Британии. Сторонники нахож-

дения на высшем военном посту в доминионе офицера канадского происхождения отказались поддерживать кандидатуру британского генерала. Их фаворитом стал генерал-квартирмейстер канадской милиции Перси Лэйк. В его поддержку неоднократно выступали канадский генерал-губернатор граф Абердин, либеральное правительство Уилфрида Лорье, министр милиции и обороны Фредерик Борден. Однако для назначения на высший пост в милиции офицера канадского происхождения имелось серьезное препятствие. Дело в том, что в соответствии со статьей № 37 канадского закона о милиции (1886 г.) должность командующего мог занимать только офицер регулярной британской армии в чине не ниже полковника [10, p. 132]. Поэтому назначение Лэйка могло породить ненужные трения между британскими и канадскими властями. Не желая обострять политические отношения, министр колоний Дж. Чемберлен предоставил правительству доминиона возможность отказаться от кандидатуры Хаттона. Однако у британского генерала нашлись в доминионе влиятельные сторонники.

По замыслу британских властей новому главнокомандующему в деле модернизации канадской милиции должен был содействовать новый генерал-губернатор Гилберт Эллиот-Мюррей-Кининмонд, граф Минто. Его знакомство с доминионом состоялось задолго до официального назначения. В 1883-1885 гг. он находился на посту военного секретаря канадского генерал-губернатора лорда Лансдауна, где занимался вопросами имперской защиты. Этот опыт впоследствии сослужил ему хорошую службу и сформировал отчетливое представление о канадских проблемах в области обороны. Но его деятельность не ограничивалась бумажной работой. Так, в 1884 г. он стал инициатором и организатором рейда канадских добровольцев, которые в составе отряда лорда Уолселея предприняли неудачную попытку спасти генерала Гордона в Хартуме [13, pp. 320-324]. В 1885 г. по инициативе Минто канадские добровольцы приняли участие в суданском конфликте [14, pp. 37-40]. В том же самом году он исполнял обязанности главы штаба генерала Миддлтона в ходе северо-западного восстания.

12 ноября 1898 г. (спустя три месяца после прибытия Хаттона) Минто становится канадским генерал-губернатором. В октябре 1899 г., когда о его назначении стало известно в Канаде, журналист из газеты «Мейл энд Эмпайр» (Торонто) взял у Хаттона интервью. Ориентируясь

на слухи, дошедшие из Лондона, он поинтересовался, не являются ли назначения Хаттона и Минто доказательством того, что британские власти решили усовершенствовать схему имперской обороны в Канаде. На что командующий милицией осторожно ответил: «Любое обновление или перестройка, которая может произойти в канадских вооруженных силах, является прерогативой исключительно канадского правительства. Главнокомандующий следует линии поведения, указанной ему народом, говорящим через своих представителей» [5, р. 51]. Перед тем, как Минто покинул Англию, Хаттон написал ему письмо, в котором предостерег от обнародования сведений о реформе канадской милиции, пока будущий губернатор не ознакомится с военно-политической обстановкой в Канаде [7, р. 33]. Отставка предшественника Минто графа Абердина публично объяснялась внутренними трениями, хотя канадское общественное мнение интерпретировало ее как вынужденный отзыв.

Сразу после своего назначения Хаттон заявил, что его усилия на посту главнокомандующего будут направлены на модернизацию системы управления канадской милицией. Свою цель британский генерал видел в том, чтобы унифицировать имперскую военную структуру и сделать канадскую милицию идентичной британскому аналогу. Дело в том, что организация канадских вооруженных сил имела сходство с регулярной британской армией только до середины XIX в. В Англии военные чины исполняли многие гражданские обязанности и находились под контролем гражданского лица — военного министра. В Канаде со второй половины века начал происходить обратный процесс: гражданские отделы штабов исполняли многие военные обязанности. Что касается должности главнокомандующего, то она появилась в Канаде только в 1875 г. Формально полномочия нового должностного лица были аналогичны функциям командующего английской армией. Однако на практике командующий имел номинальные совещательные полномочия при министре милиции и обороны.

План Хаттона по модернизации милиции состоял из четырех пунктов. Во-первых, он стремился привить милиции и канадской обществу «чувство военной целеустремленности». Реформа должна была стимулировать военных дух канадцев и способствовать преодолению инертности в военных делах, которая была характерна для доминиона из-за глубоко

укоренившихся там традиций пацифизма. Британский генерал полагал, что канадская общественность поддержит реформу и поможет ему сделать из милиции полноценную военную силу. Во-вторых, британский генерал хотел приучить канадцев к идее участия в имперских войнах. В-третьих, Хаттон считал необходимым реформировать существующую структуру вооруженных сил и превратить их в национальную армию. В-четвертых, генерал задумывал провести штабную реорганизацию. В целом план Хаттона во многом перекликался с программой реформирования милиции, которую еще в 1896 г. начал реализовывать министр Ф. Борден [9, pp. 265-284].

Неприятно удивленный состоянием милиции, Хаттон считал своим долгом информировать об этом, а также о своих намерениях широкую канадскую военную и гражданскую общественность. Свое первое обращение он адресовал офицерам Торонто. Британский генерал заявил, что прибыл в Канаду со специальной миссией, которая состоит в том, чтобы усовершенствовать канадскую милицию так, чтобы она могла отвечать всем требованиям имперской обороны.

Основное внимание он обратил на необходимость создания в Канаде национальной армии, чья «главная обязанность должна была заключаться не только в обороне канадской территории; при необходимости она должна была участвовать в коллективной обороне империи» [11, р. 50]. Главнокомандующий подчеркнул, что канадское руководство должно при строительстве такой армии отказаться от политического патронажа и не оказывать на нее влияния выражением своих субъективных политических или религиозных взглядов. Он заявил, что обязанностью Канады является воспитание сильного воинского духа, на котором базируется любая великая нация. История учит: чтобы стать великой, страна должна быть военной. По словам Хаттона, национальная армия должна состоять из всех родов оружия и быть способна не только к оборонительной тактике, но и к наступательной обороне. Он заявил, что канадская армия в настоящее время находится в «состоянии временного паралича». Начальник полиции Торонто, полковник Грэссет, вспоминая услышанное, писал, что Хаттон был «очень приятным человеком и блестящим оратором, который произнес лучшую речь, которую он когда-либо слышал от солдата» [10, р. 144]. В речи оказались искусно смешаны все пункты программы

Хаттона. В ней присутствовала критика неудовлетворительной системы военного управления и сверхзависимости Канады от метрополии, а также указывалось на необходимость военного сотрудничества для обороны империи.

Чем больше Хаттон произносил речей и становился публичным в Канаде человеком, тем больше он раздражал министра милиции и обороны Бордена. Он встревоженно писал Лорье: «Сказать по правде, я сильно озабочен тем, чтобы он [Хаттон] избегал публичных разговоров, и я должен сказать ему об этом [7, р. 34]. Министр решил сделать замечания главнокомандующему не лично, а через своих доверенных лиц. Несколько дней спустя редакция газеты «Торонто Глоуб» получила письмо за подписью «Офицер», в котором остро критиковалась речь Хаттона. Основное содержание письма сводилось к тому, что если военная программа Хаттона будет реализована, то созданная национальная армия окажется не во временном, а в постоянном параличе. Содержание, стилистические особенности, дата написания и публикации письма позволили канадскому историку Норману Пенлингтону предположить, что оно было написано начальником военных складов при штабе полковником Макдональдом. Он был энергичным либералом и соратником министра милиции Бордена [10, pp. 145-146]. Кроме того, командующий имперскими отрядами в доминионе Уильям Сеймур вынужден был передать Хаттону слова министра о том, что командующий «говорит очень много и давит на правительство слишком сильно» [10, р. 146]. Генерал вынужден был извиниться. В свое оправдание он заявил, что располагал неточными сведениями, и что прибыл в Канаду не в частном порядке, а назначен Военным кабинетом для модернизации военной системы доминиона на принципах, выработанных в Британии.

В отличие от своих предшественников Хаттон отказался от практики пассивной кабинетной работы и в полной мере использовал возможность узнавать канадскую военную систему «из первых рук», совершая длительные инспекционные туры. Его энергия, знания, способности, его внимание к деталям производили большое впечатление на местных офицеров и личный состав. В ходе инспекционных туров он устраивал неформальные приемы для личного знакомства с местными офицерами.

Первый такой инспекционный тур состоялся осенью 1898 г. В ходе поездки глава милиции познакомил со своей программой модернизации

канадскую прессу. Таким образом он попытался, во-первых, преодолеть инерцию и пробудить «волну военного энтузиазма и патриотического рвения», а, во-вторых, дать публике корректное представление о планируемых им изменениях. В ходе поездки он говорил о необходимости обсуждения ряда важнейших вопросов, касающихся организации обучения и снабжения милиции вооружением, продовольствием, вещевым довольствием. В ноябре 1898 г. состоялась четырехдневная конференция, которая явилась высшей точкой инспекционного тура. Критические замечания главы милиции сводились к пересмотру старого артиллерийского стандарта, улучшению системы обучения, увеличению оплаты и введению военного пенсионного обеспечения.

Несмотря на то, что канадские офицеры уже были отправлены в Англию для прохождения курса артиллерийской подготовки, Хаттон направил министру милиции Фредерику Бордену памятную записку, в которой указал на необходимость технической подготовки канадцев для имперской службы. В ней он отметил, что стрелкам не хватает специальной амуниции, полигонов, практического курса обучения стрельбе. Он заметил, что канадцы склонны рассматривать ружейную стрельбу как спорт, а не воинскую обязанность [10, р. 156].

Для того чтобы улучшить качество обучения генерал рекомендовал сконцентрировать батальоны постоянной милиции в Оттаве, где в течение полутора месяцев провести строевую подготовку и инструктаж. Для этого планировалось пригласить в Канаду сержантов шотландской гвардии. Хаттон был настроен довольно оптимистично и считал, что канадские офицеры в большинстве своем не проходят ежегодного обучения и инструктажа из-за недостатка времени ввиду сверхурочной службы. Вместе с тем он предложил, чтобы продвижение по службе и увеличение жалования были возможны только при наличии высокого уровня профессиональных знаний [10, р. 156].

Генерал рекомендовал привести систему оплаты труда офицеров и личного состава милиции в соответствие с уровнем, существующим в армиях других держав. Так, на рубеже веков жалование канадского офицера было на 30% меньше жалования американского и на 50% британского коллеги [10, pp. 156-157]. Кроме того, командующий предложил учредить в доминионе систему пенсионного обеспечения для офицеров. Канадский полковник Хьюз

поддержал идею и, как депутат от провинции Онтарио, представил парламенту ходатайство о введении пенсий для офицеров постоянной милиции. Министр обещал рассмотреть этот вопрос, хотя противники нововведения предлагали сэкономить.

Хаттон стремился повысить престиж военной профессии путем создания специальных военных ассоциаций для защиты интересов канадского офицерства, хотя некоторые исследователи склонны были считать, что командующий планировал использовать их в качестве полигона для озвучивания своих идей. Глава милиции стремился помогать продвижению по службе способных молодых офицеров. Он упразднил два приказа (№ 105 за 1898 г. и № 20 за 1900 г.), согласно которым при переводе из одного отряда в другой офицеру приходилось жертвовать рангом. Тем, кто претендовал на командную должность, надо было сдавать экзамен, доказывая свою профессиональную пригодность [10, p. 158].

В англоязычной Канаде призывы Хаттона имели успех, в то время как во французской Канаде интерес к оборонным проблемам стимулировать не удалось. Ни более тесное военное сотрудничество с Британией, ни противостояние с США не вызывали во французской Канаде никакого интереса. Однако британского генерала не слишком пугала франкоканадская апатия. Он приписал это безразличие такому же равнодушному отношению властей к участию французских канадцев в любых военных мероприятиях. Например, в 1896 г. в Квебеке участие канадских добровольцев в венесуэльском конфликте власти расценили как пустую «трату денег». На банкете в честь министра общественных работ Исраэля Тарта Хаттон, обращаясь к франкоканадцам, подверг критике их отказ участвовать в формировании канадской милиции и обратился за помощью к церкви. Летом 1899 г. архиепископ Бручесси в Монреале служил торжественную мессу, где командующий произнес небольшую речь в адрес канадских отрядов. Хаттон заявил, что впредь будет привлекать франкоканадцев к службе в милиции, а офицеры канадской армии, стремящиеся к высоким должностям, должны говорить на двух языках: английском и французском [10, pp. 147-148]. Правительство одобрило этот принцип, хотя он продолжал носить рекомендательный характер.

В конце 1898 г. Хаттон совместно с Комитетом колониальной обороны (ККО) подготовили

традиционный ежегодный отчет, посвященный состоянию канадской обороны. Документ, составленный экспертами Комитета, состоял из двух частей. Первая часть заключала в себе критические замечания, касающиеся неудовлетворительного состояния канадской милиции. Специалисты сравнивали неподготовленность канадских вооруженных сил с состоянием американской армии во время испано-американской войны. Вторая (секретная) часть отчета содержала схему мобилизационного плана на случай войны с США. В 1898 г. На фоне роста американского флота в Западной Атлантике стало понятно, что военная помощь доминиону со стороны метрополии в случае континентальной войны может оказаться неэффективной. В целом, в отчете затрагивались различные сферы канадской обороны: интеграция канадских и британских экспедиционных сил, штабная работа, полномочия командующего, снабжение армии.

Генерал-губернатор лорд Минто нашел в отчете комитета слабые места. В частности, он отмечал, что предложенный мобилизационный план был рассчитан на оборону только восточной Канады и совсем не учитывал незащищенность западного побережья. Вслед за Минто отчет комитета оценил Хаттон. Он заявил, что канадская оборона не может быть основана на еще не существующих административных ведомствах, создание которых потребует месяцы. Также Канада не может зависеть от британских штабных офицеров, которые в случае войны могут понадобиться самой Британии. Наконец, Хаттон указал на то, что в случае принятия предложенного мобилизационного плана следует удвоить ежегодный милицейский бюджет (до 22,5 млн. канадских долларов) [10, p. 151]. Канадское правительство возвратило отчет комитета без каких-либо комментариев. Между тем требования британских экспертов были приняты за некий образец развития военной системы доминиона.

Отчет Хаттона идейно дополнял рекомендации британских экспертов и содержал детальное описание недостатков канадской обороны. Главнокомандующий резюмировал, что в доминионе не существует армии, а есть только несколько не связанных друг с другом военных подразделений, отсутствует эффективная система управления, инженерных корпусов, военных складов. Военные стандарты не соответствовали двум принципам, лежащим в основе канадской обороны: охрана территории доми-

ниона и участие в имперской защите. Для того чтобы реализовать первый принцип доминион нуждался в гарнизонах для защиты стратегических центров, а также в хорошо обученном и организованном личном составе. Для создания полноценной канадской армии, во-первых, необходимо было тщательно определить полномочия главнокомандующего, чтобы избежать трений между военным и гражданским департаментами милиции, во-вторых, создать систему административных ведомств и военных складов и, наконец, увеличить расходы на содержание новой армии. Все эти меры, с точки зрения Хаттона, были необходимы для трансформации милиции в военную силу, способную защитить канадские национальные интересы [10, pp. 152-154]. Эта военная сила должна была стать той национальной армией, на создание которой была нацелена реформа. Она могла не только эффективно защищать канадскую территорию, но и активно участвовать в имперской обороне. Такие образом воплощался в жизнь второй принцип канадской обороны.

Отчет Хаттона был опубликован, а затем перепечатан целиком или отдельными частями в прессе. В сельской глубинке он был интерпретирован как стремление создать маленькую, но очень дорогую армию. За этим исключением план командующего был благоприятно принят милицией, канадской общественностью и обеими палатами парламента. Этот теплый прием удивил как автора проекта, так и некоторых иностранных наблюдателей. Артур Ли, британский военный атташе в Вашингтоне, написал генералу в следующих выражениях: «Я думаю, вы загипнотизировали их всех!» [10, p. 154]. Однако министр милиции Борден заявил, что при реализации рекомендаций, когда он заметит различия в двух отчетах, он будет следовать советам комитета.

Еще одной проблемой для британского генерала стало присутствие в канадских вооруженных силах такого феномена как «политический патронаж». Сущность этого явления состояла в том, что если офицер канадской милиции становился членом парламента, этот политический пост мог усилить его военное влияние в полку и наоборот: свой военный авторитет он мог использовать для принятия политических решений. У офицеров, которые не были членами парламента, нередко были обширные политические связи. Таким образом, назначения и отставки офицеров напрямую зависели от их собственного политического веса или поли-

тического влияния покровителей. Если такого офицера привлекали к ответственности, он имел право обратиться к главнокомандующему. В случае если результат его не удовлетворял, либо ему было отказано в проведении расследования, он мог напрямую обратиться к министру милиции. Часто офицерам, обладающим политическим влиянием и авторитетом среди местных членов парламента, после консультации с министром милиции, смягчали или вовсе снимали дисциплинарное взыскание. В таких обстоятельствах привлечь злоупотребляющих своими полномочиями офицеров к ответственности было очень сложно. Не удивительно, что в 1884 г. американский критик описывал канадскую милицию как «разновидность военной системы подкупов в политической жизни» [15, p. 63]. Военные-парламентарии могли протестовать против распоряжений командующего, обвинять его в неконституционных действиях, отсутствии такта. Фактически такие протесты «военных политиков» помогли отставке двух предшественников Хаттона – генералов Герберта и Гасконе.

Традиции политического патронажа были использованы, когда Хаттон попытался предоставить имперским офицерам приоритет над офицерами милиции канадского происхождения на основе буквальной интерпретации статьи №50 канадского закона о милиции (1886 г.). В ноябре 1898 г. он расположил во главе списка офицеров, направляемых на курсы инструктажа, имена имперских полковников Китсона и Стоуна. В августе следующего года правительство отменило это распоряжение как ущемляющее интересы местных офицеров и поместило во главу списка «военных политиков» канадского происхождения [16, p. 292]. Хаттон настаивал на сохранении прерогатив имперских военных, но отмененные распоряжения так и не были восстановлены. Когда Хаттон обратился к военным юристам Короны, они подтвердили канадское решение.

Хаттон попытался бороться с традициями политического патронажа в канадской милиции и в этой связи подверг критике самоуправство министра и генералов. Он выяснил, что, пользуясь своими политическими связями, они продали свиноводческой ферме половину площадей, предусмотренных под летние тренировочные лагеря, без оповещения самого командующего и его окружения. Для того чтобы сохранить полную самостоятельность, Хаттон ввел систему личных приказов, которым должны были под-

чиняться все служащие департамента милиции, а также запретил своим подчиненным консультироваться с министром без его разрешения. Таким образом он пытался обособить военную администрацию от гражданской власти (министра милиции и его заместителя).

Хаттон, руководствуясь статьей о верховенстве имперских офицеров в доминионе, был убежден, что действует строго по закону и в рамках конституции. Однако знатоки канадского военного законодательства считали иначе. На основе принципа ответственного правительства они доказывали, что Хаттон действует неконституционно. Принцип ответственного правительства означал верховенство канадских властей во взаимоотношениях с имперскими чиновниками, находящимися на службе в доминионе. Хаттон же стремился быть единственным военным советником министра, что вызвало неудовольствие Боргена. По чисто военным делам министр предпочитал советоваться не с Хаттоном, а со своим заместителем. А заместитель и его сторонники находились в сильной оппозиции к действиям британского генерала.

Несмотря на рост правительственной оппозиции, Хаттон имел успех в канадском обществе. Лорд Минто писал, что «люди и пресса, в общем, на его стороне» [11, р. 52]. В октябре 1899 г., благодаря пропаганде национальной армии, канадская общественность выступила за отправку отрядов в Южную Африку. Еще до начала англо-бурской войны по поручению Минто командующий канадской милицией разработал схему мобилизации канадских вооруженных сил в случае войны. «Хаттон даже сообщил британскому военному министерству о том, что предоставление Канадой в распоряжение Лондона бригады в 1200 человек – дело «практически решенное», хотя это было весьма далеко от истины. И генерал-губернатор, и командующий милицией прилагали немалые усилия к тому, чтобы убедить канадское правительство в необходимости выступить с официальным предложением об оказании помощи метрополии, порой выходя при этом за рамки своих конституционных полномочий» [1, с. 38]. Для канадского правительства была предпочтительнее идея организации бригады добровольцев, тогда можно было избежать официального участия в войне. Между тем, лорд Минто и Хаттон опасались, что британское правительство могло отказаться от принципа добровольного участия и в принудитель-

ном порядке заставить доминион отправить официальный контингент.

Для канадского премьер-министра и его коллег в правительстве Южная Африка была слишком далеко и ее проблемы никак не затрагивали интересы Канады. Однако имперские настроения в Канаде были еще слишком сильны, а общественность была заинтересована в добрососедских отношениях с Британией. Поэтому серьезно рассматривать тот факт, что Канада могла отказаться от отправки отрядов, не представляется возможным, хотя по данному вопросу в доминионе наблюдались значительные противоречия. Фактически борьба шла не на официальном уровне между правительствами, а в частном порядке – между британским генералом Хаттоном и канадским полковником Хьюзом. Главнокомандующий широко пропагандировал среди военных и в прессе идею официального участия доминиона в имперской войне. Хьюз, будучи командиром 45 канадского батальона, предложил организовать и возглавить канадских добровольцев для отправки в Трансвааль [8, р. 34].

Полемику, которая активно продолжалась в течение длительного времени, можно проследить по тому большому количеству писем, которыми обменивались летом 1899 г. Хаттон, Хьюз и другие канадские офицеры. В письмах, адресованных Хаттону, канадский полковник высказывал абсолютную веру в то, что метрополия остро нуждается в канадских вооруженных силах, и требовал принятия плана добровольного участия Канады в войне. В ответ на призыв Хьюза сотни добровольцев выразили желание воевать с бурами, что встревожило британского генерала. На следующее утро, после того как Хьюз обнародовал в палате общин канадского парламента свой план призыва добровольцев, Хаттон категорически запретил ему впредь публично выступать по вопросам военного участия доминиона в войне без его персонального разрешения [2, р. 301]. В частной беседе с премьером глава милиции заявил, что канадские добровольцы не обладают высокой боевой готовностью, профессиональной и полевой выучкой, тактической подготовкой и не способны вести боевые действия в условиях современной войны. Поэтому план, предложенный Хьюзом, был абсолютно неприемлем. В свою очередь генерал заявил, что все добровольцы смогут присоединиться к официальному канадскому контингенту. Он предложил разделить канадский воинский контингент на боевые группы по

125 человек для поглощения их отрядами регулярной британской армии [3, р. 268].

В сентябре 1899 г. Хьюз попытался в частном порядке сформировать добровольный воинский контингент для службы в Южной Африке, разослав во все канадские воинские корпуса письменное обращение с патриотическим призывом. Командующий признал действия Хьюза незаконными, нарушающими британский армейский акт. В октябре 1899 г. он официально обратился с письмом к министру милиции Бордену. С одной стороны, Хаттон высоко оценивал «рвение и патриотизм», с которым Хьюз склонял канадское общественное мнение к идее военной службы на пользу империи. С другой стороны, он не мог поощрять деятельность Хьюза «из-за отсутствия должного духа субординации и недостатка военной рассудительности» [2, р. 301]. В письме командующий рекомендовал отставку Хьюза от командования полком и перемещение его в список офицеров, находящихся в отставке. В ответ Хьюз, объясняя в палате общин свои действия, заявил: «Я выполнял все приказы, которые давал мне генерал Хаттон, хотя признаю, что многие из них противоречили инструкциям и здравому смыслу» [2, р. 302].

Когда события англо-бурской войны стали развиваться стремительно (бурский ультиматум королеве Виктории, серия сокрушительных поражений британской армии в декабре 1899 г.) на повестку дня с особой остротой был поставлен вопрос о канадской помощи. В этих условиях канадское правительство стало подозревать Хаттона в том, что он втайне обещал Британии официальный воинский контингент и явился инициатором преждевременного объявления в «Канадиен Милитари Газетт» сообщения об отправке такого контингента. И хотя конкретных фактов представлено не было, в Канаде считали, что отправка контингента в Африку явилась заслугой командующего милицией [7, р. 34].

Летом 1900 г. Лорье направил генерал-губернатору как посреднику между канадскими и британскими властями запрос об отставке Хаттона. Аргументы в пользу отставки генерала были весомыми. Выяснилось, что генерал помимо того, что искусственно форсировал отправку отрядов в Африку, давал своим подчиненным «секретные инструкции». Он приказал не показывать Бордену многие ведомственные документы, которые по закону, прежде чем вступить в силу, должны были получить санк-

цию министра милиции. Кроме того, он не позволял отдавать ведомственные документы на подпись министру без его разрешения [7, pp. 34-35]. Когда эти факты стали известны, разразился скандал и премьер-министр потребовал его отставки. В официальном заявлении Лорье обвинил британского генерала в том, что он, чувствуя за спиной поддержку министра по делам колоний и генерал-губернатора, неумеренно критиковал колониальную армию, требовал беспрекословного повиновения со стороны своих подчиненных и пытался диктовать местному правительству условия [11, р. 167].

Минто в обращении к премьеру выступил в защиту Хаттона. Он указал на опасность политического равнодушия к милиции и обратил внимание на неучтивость министра в отношении командующего. Однако эти аргументы не убедили Лорье, и губернатор вынужден был уступить. Он написал Дж. Чемберлену, что было бы большой политической ошибкой выступать в защиту позиции, занятой генералом. Любая попытка оставить Хаттона на посту расценивалась бы в доминионе как «не имеющее оправдания имперское давление» [16, р. 293].

В результате Хаттон по требованию канадского правительства был уволен со своей должности за превышение служебных полномочий. Британское правительство поддержало требование доминиона и приняло факт неповиновения британского генерала канадским инструкциям. Военно-политическое руководство метрополии, ознакомившись с работой Хаттона, заявил, что он был бессилен модернизировать канадскую милицию без поддержки парламента, премьер-министра и министра милиции и обороны. Генерал-губернатор доказывал, что отзыв Хаттона добавит трудностей, поскольку другие имперские офицеры будут отказываться принять этот пост в будущем. Кабинет Лорье имел свое представление по данной проблеме: «Имперские офицеры, кажется, чувствуют, что они служат в канадских вооруженных силах в качестве имперских офицеров, но как таковые они не находятся в Канаде под контролем соответствующего министра Короны. Они подчиняются канадским властям и контролируются канадским правительством» [6, р. 169].

14 февраля 1902 г., за день до отъезда, на банкете в свою честь Хаттон публично атаковал правительство за политику вмешательства в дела милиции. Однако замечания генерала получили на удивление незначительный отклик канадской общественности и парламента. По-

сле отставки генерала в обществе наблюдалось оживление агитации за назначение главнокомандующего канадского происхождения. Британские власти выразили протест, и канадское правительство согласилось с тем, что для такого изменения еще не пришло время [11, р. 59].

Несмотря на попытки Хаттона провести модернизацию канадской милиции, в ней не произошло значительных изменений. Как пишет канадский историк Норманн Пенлингтон, в теории канадцы хотели реализовать реформу, но на практике это желание, как обычно, потонуло в общественном равнодушии, стремлении к экономии и интересах политического патронажа [11, р. 133]. Милицией по-прежнему командовал имперский офицер, британские отряды несли гарнизонную службу в Галифаксе, британский флот патрулировал канадские воды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кукушкин В.Е. Канада и англо-бурская война / Из британской истории нового и новейшего времени. Межвузовский сборник научных трудов. Челябинск, 1992. С. 35-51.

2. Hopkins, J.C. ed., 1902. The Canadian Annual Review of Public Affairs. Vol. 1. Toronto.

3. Denison, G.T., 1909. The struggle for imperial unity: recollections and experiences. London, 1909.

4. Dilke, C.W. and Wilkinson, S., 1892. Imperial defense. London.

5. Evans, W.S., 1901. The Canadian contingents and Canadian imperialism. A story and the study. Toronto.

6. Gordon, D.C., 1965. The Dominion partnership in imperial defense, 1870-1914. Baltimore-Maryland.

7. Gundy, H.P., 1952. Sir Wilfrid Laurier and Lord Minto, Report of the Annual Meeting of the Canadian Historical Association, Vol. 31, no. 1, pp. 28-38.

8. Hughes, S.H., 1950. Sir Sam Hughes and the problem of imperialism, Report of the Annual Meeting of the Canadian Historical Association, Vol. 29, no. 1, pp. 30-41.

9. Miller, C., 1969. Sir Frederic William Borden and military reform, 1896-1911, Canadian Historical Review, Vol. 50, no. 3, pp. 265-284.

10. Penlington, N., 1974. Canada and imperialism, 1896-1899. Toronto.

11. Penlington, N., 1969. General Hutton and the problem of military imperialism in Canada, 1898-1900. In: Imperial relations in the age of Laurier. Toronto, pp. 45-60.

12. Perry, W., 1956. Military reforms of General Sir Edward Hutton in New South Wales, 1893-1896, Australian Quarterly Review, Vol. 28, no. 4, pp. 65-75.

13. Stacey, C.P., 1952. Canada and the Nile Expedition of 1884-85, Canadian Historical Review, Vol. 33, no. 4, pp. 320-324.

14. Stacey, C.P., 1957. John A. Macdonald on raising troops in Canada on imperial service, 1885, Canadian Historical Review, Vol. 38, no. 1, pp. 37-40.

15. Stacey, C.P., 1940. The military problems of Canada. Toronto.

16. Stanley, F.G., 1954. Canada's soldiers. 1604-1954. Toronto.

REFERENCES

1. Kukushkin, V.E., 1992. Kanada i anglo-burskaya voyna [Canada and the Anglo-Boer war]. In: Iz britanskoi istorii novogo i noveishego vremeni. Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trydov. Chelyabinsk, pp. 35-51. (in Russ.)

2. Hopkins, J.C. ed., 1902. The Canadian Annual Review of Public Affairs. Vol. 1. Toronto.

3. Denison, G.T., 1909. The struggle for imperial unity: recollections and experiences. London, 1909.

4. Dilke, C.W. and Wilkinson, S., 1892. Imperial defense. London.

5. Evans, W.S., 1901. The Canadian contingents and Canadian imperialism. A story and the study. Toronto.

6. Gordon, D.C., 1965. The Dominion partnership in imperial defense, 1870-1914. Baltimore-Maryland.

7. Gundy, H.P., 1952. Sir Wilfrid Laurier and Lord Minto, Report of the Annual Meeting of the Canadian Historical Association, Vol. 31, no. 1, pp. 28-38.

8. Hughes, S.H., 1950. Sir Sam Hughes and the problem of imperialism, Report of the Annual Meeting of the Canadian Historical Association, Vol. 29, no. 1, pp. 30-41.

9. Miller, C., 1969. Sir Frederic William Borden and military reform, 1896-1911, Canadian Historical Review, Vol. 50, no. 3, pp. 265-284.

10. Penlington, N., 1974. Canada and imperialism, 1896-1899. Toronto.

11. Penlington, N., 1969. General Hutton and the problem of military imperialism in Canada, 1898-1900. In: Imperial relations in the age of Laurier. Toronto, pp. 45-60.

12. Perry, W., 1956. Military reforms of General Sir Edward Hutton in New South Wales, 1893-

1896, Australian Quarterly Review, Vol. 28, no. 4, pp. 65-75.

13. Stacey, C.P., 1952. Canada and the Nile Expedition of 1884-85, Canadian Historical Review, Vol. 33, no. 4, pp. 320-324.

14. Stacey, C.P., 1957. John A. Macdonald on raising troops in Canada on imperial service,

1885, Canadian Historical Review, Vol. 38, no. 1, pp. 37-40.

15. Stacey, C.P., 1940. The military problems of Canada. Toronto.

16. Stanley, F.G., 1954. Canada's soldiers. 1604-1954. Toronto.